

**Министерство образования Российской Федерации
Восточно-Сибирский государственный
технологический университет**

Кузнецов В.В.

**УРОВЕНЬ ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ БУРЯТИИ
в 50-70-е годы XX века**

**Улан-Удэ
2002**

Введение

Рецензенты:

**Базаржапов В.Б. - доктор исторических наук, профессор,
Барданов Н.Ф. - кандидат исторических наук, доцент.**

В брошюре предпринята попытка рассмотреть комплекс вопросов, связанных с уровнем жизни населения Бурятии в указанный период.

Уровень жизни населения – емкое и многогранное понятие, включающее в себя всю совокупность условий, в которых протекает жизнедеятельность человека. Поэтому для его оценки используется целая система показателей, охватывающая все стороны жизни народа.

Рост экономического потенциала, несмотря на объективные трудности, позволил добиться значительного повышения уровня жизни народа. И даже самые наглые поносители всего советского не могут отрицать того факта, что за годы Советской власти национальный доход в расчете на душу населения увеличился к 1959 г. в 25 раз. Реальные доходы рабочих и служащих в 1958 г. по сравнению с 1940 г. увеличились почти вдвое, а крестьян по расчету на одного работающего – более чем вдвое. С каждым годом возрастали фонды общественного потребления, расширялось жилищное, коммунально-бытовое, социальное и культурное строительство.

В 50-х гг. были осуществлены меры по сокращению рабочей недели, совершенствованию системы оплаты труда, снижению налогов, улучшению пенсионного обеспечения трудящихся и т.д.

Исследованию проблем роста народного благосостояния посвящена большая историческая, философская и экономическая литература.

На основе использования большого фактического материала, широкого привлечения статистических данных, результатов конкретно-социологических обследований созданы обобщающие труды, раскрывающие сущность количественных и качественных изменений, происходящих в уровне жизни народа. (Саркисян Т.С. Закономерности формирования и актуальные проблемы роста жизненного уровня населения. М., 1970; Чухно А.А., Сахнин И.Г., Лиходей В. Г. Вознаграждение за труд при социализме. Киев, 1968; Винокур Р.Д. Рост

благосостояния советского народа в девятой пятилетке. М., Знание, 1971; Бузляков Н.И. Пятилетка – трудящимся (о росте благосостояния в СССР); Бузляков Н.И. Главная задача новой пятилетки. М., Мысль, 1971; Визер Б., Дороганич Ф. Рост материального благосостояния трудящихся Молдавской ССР. Кишинев, 1968; Болдырев В., Смирнов А., Тавров Л. Борьба КПСС за повышение благосостояния народа. М., 1972; Барышников Н.И., Мартынов Б.М. Основные направления экономической политики партии. М., 1972; Клаусон В.Н. Для блага народа. Таллин, 1967; Еловиков Л.А. От рубежа к рубежу (Рост благосостояния сибиряков. Итоги, перспектива). Новосибирск, 1972).

В 70-е годы были опубликованы брошюры Ч.В. Ендонова о росте материального благосостояния трудящихся Бурятской АССР, написанные в экономическом плане. (Ендонов Ч.В. Общественные фонды потребления и их роль в повышении благосостояния трудящихся. Улан-Удэ, 1970; Его же. Рост благосостояния советского народа – высшая цель экономической политики партии. Улан-Удэ, 1975). В этих трудах автор показывает роль государственного бюджета СССР, республиканских и местных бюджетов, а также значение доходов социалистических предприятий, кооперативных организаций и колхозов в формировании общественных фондов потребления. Ендонов Ч. анализирует вопросы оплаты труда, развития народного образования и культуры, здравоохранения и социального обеспечения трудящихся в 60-70-е годы.

При всех положительных моментах данных и других работ, посвященных исследуемой проблематике, у всех них имеются и негативные черты. Написанные с позиций 60-70-х годов, они замалчивают (сознательно и незаметно) нерешенные задачи, ошибки и просчеты в решении вопросов жизненного уровня населения.

Ввиду сложности и многообразия удовлетворения различных потребностей трудящихся, автор не ставил своей задачей рассмотреть все их.

§ 1. Рост заработной платы рабочих и служащих и доходов колхозного крестьянства

Существовавшая система оплаты труда к середине 50-х гг. уже не отвечала требованиям развития народного хозяйства, роста производительности труда во всех отраслях. В экономике страны действовало около двух тысяч тарифных ставок, несколько тысяч тарифных ставок и дополнительных окладов, что негативно отражалось на нормировании труда. Недостаточно учитывались сложность работ, различия, связанные с экономико-географическим положением района, слабо использовались меры материального стимулирования. Все это порождало излишнюю миграцию населения, текучесть кадров из одной отрасли в другую и внутри отрасли, что крайне неблагоприятно сказывалось на эффективности использования рабочей силы, увеличивало нерациональные расходы на ее обучение, закрепление и, в конечном итоге, служило серьезным тормозом в развитии народного хозяйства.

Начиная с 1955 г. правительство СССР приступило к изучению этого вопроса. Были приняты ряд законов и постановлений о повышении и упорядочении заработной платы рабочих и служащих в народном хозяйстве с одновременным переводом их на 7- и 6-и часовой рабочий день. Была выработана единая система организации заработной платы по отраслям и районам для рабочих, инженерно-технических работников и служащих, ликвидирована ведомственность, внесены изменения в формы и методы материального стимулирования. В оплате труда создавались преимущества для передовиков производства и для лиц, занятых на тяжелых работах, в горячих и вредных цехах.

Упорядочение системы заработной платы происходило одновременно с увеличением ее размеров у низкооплачиваемых категорий рабочих и служащих. В годы семилетки (1959 – 1965 гг.) предполагалось довести минимум заработной платы до 60 рублей сначала в производственной, затем в непромышленной сферах. Однако по ряду обстоятельств, как объективных так и субъективных, минимум заработной платы рабочих и служащих удалось довести к 1965 г. только до 40 – 45 рублей. Благодаря преимущественному повышению минимума заработной платы по сравнению со средними темпами ее сократился разрыв между высокими и сравнительно низкими доходами различных категорий трудящихся, чему в определенной степени способствовали практиковавшиеся в 40-х и начале 50-х гг. снижение цен на товары народного потребления. За 1956 – 1961 гг. на новые условия оплаты труда было переведено более 40 млн. рабочих и служащих производственных отраслей народного хозяйства, а в 1964 – 1965 гг. – обслуживающих отраслей. Всего к 1965 г. на новые условия оплаты труда было переведено более 73 млн. рабочих и служащих ². Это общее для страны явление было характерно и для Бурятии.

Динамика роста заработной платы в отдельных отраслях народного хозяйства ³ (в рублях)

Отрасли	СССР			Бурятская АССР		
	1965	1975	%	1965	1975	%
Промышленность	104,2	162	55,7	113,2	183	62
Транспорт	106	173,5	63,2	117,1	192,4	64
Строительство	111,9	177	60	119,7	200,1	66,6

Как видно из таблицы, в годы восьмой (1966 – 1970 гг.) и девятой (1971 – 1975 гг.) пятилеток заработная плата росла несколько быстрее в Бурятии, нежели в целом по стране. Но это увеличение являлось главным образом результатом введения в республике районного коэффициента и повышения ставок и окладов, а не планомерного роста производительности труда, как это было в целом по стране.

Научно-технический прогресс, повышение общеобразовательного уровня и технической подготовки рабочих и служащих способствовали росту квалификации, что в свою очередь влияло на уровень заработной платы. В 1966 – 1975 гг. произошли значительные изменения в квалификационной структуре рабочих. Это проявилось в изменении распределения численности рабочих промышленности по тарифным ставкам.

Как и по стране в целом, так и в Бурятии сократилось количество рабочих первого разряда (без квалификации или низкой квалификации), а в связи с этим сокращалось число рабочих с низкими окладами и одновременно росло с высокими окладами.

Так, на Улан-Удэнском локомотиво-вагоноремонтном заводе число рабочих I разряда в 1965 г. составило 17% от общего количества работающих, а в 1975 г. – 8%. Количество рабочих 5 и 6 разрядов выросло за это же время на данном предприятии с 21 до 41% ⁴.

В соответствии с решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС началось осуществление мероприятий по повышению заработной платы работникам, занятым в строительстве и промышленности строительных материалов. Эти отрасли в значительной мере определяли ускорение темпов роста всего общественного производства. Были внесены существенные изменения в тарифную систему оплаты труда рабочих и служащих этих отраслей. С учетом различий и сложности труда в данных отраслях была введена единая

шестиразрядная тарифная сетка. Рабочие-строители раньше имели единые ставки независимо от условий труда. С 1970 г. ставки рабочих, занятых на работах с тяжелыми и вредными условиями труда были соответственно на 8 и 17% выше, чем на обычных общестроительных работах. Эти повышенные ставки распространялись примерно на 15% рабочих-строителей в целом по стране⁵, 14% - по Бурятской АССР⁶.

С сентября 1965 г. был создан фонд материального поощрения, который являлся источником премирования рабочих, инженерно-технических работников и служащих за текущие хозяйственные результаты работы предприятия по итогам года.

Так, на Улан-Удэнском заводе «Теплоприбор» рабочие премировались за сдачу продукции с первого предъявления, за работу по технически обоснованным нормам выработки, за ритмичность в работе, по итогам внутризаводского социалистического соревнования и за общие годовые итоги работы; инженерно-технические работники и служащие заводоуправления премировались за выполнение плана по реализации продукции. Инженерно-технические работники и служащие цехов и участков – за выполнение плана по номенклатуре и себестоимости⁷.

Если в 1965 г. фонд материального поощрения завода составлял 44,6 тыс. рублей, то в 1966 г. – уже 97 тыс. рублей. Из данного фонда было направлено на премирование рабочих, ИТР и оказание материальной помощи 43 тыс. рублей. По итогам работы за 1966 г. впервые в истории завода 642 работника получили вознаграждение за годовые итоги, так называемую «тринадцатую» зарплату в сумме 30 тыс. рублей. Из общего числа премируемых 269 человек получили вознаграждение в повышенном размере. Таким образом, работникам завода в 1966 г. было выплачено в порядке материального поощрения 73 тыс. рублей. Среднемесячная заработная плата промышленно-

производственного персонала завода в 1966 г. возросла по сравнению с 1965 г. на 5,2%, в том числе рабочим – на 6,4%⁸.

На Улан-Удэнском заводе «Электромашина» премия выплачивалась за ритмичность выполнения заданий по закрепленной номенклатуре и за бездефектную сдачу продукции с первого предъявления. На Улан-Удэнской тонкосуконной фабрике премирование было введено за повышение производительности труда и качества продукции⁹.

Выплата вознаграждений по итогам года на этих предприятиях распространялась на всех рабочих, ИТР и служащих. Условиями для выплаты вознаграждений завод «Электромашина» предусмотрел выполнение рабочими-сдельщиками годовых норм, рабочими-повременщиками и ИТР – плановых заданий и возложенных на них обязательств. Размеры выплат дифференцировались в зависимости от непрерывности стажа работы на данном предприятии.¹⁰ По результатам работы завода «Электромашина» в 1967 г. было выплачено годовое вознаграждение рабочим и служащим в размере 60 тыс. рублей¹¹.

Фонд материального поощрения предприятий, переведенных на новые условия работы в годы восьмой и девятой пятилеток, рос постоянно. Так, в Бурятской АССР в 1966 – 1979 гг. промышленные предприятия, работавшие в новых условиях, израсходовали на материальное поощрение около 53 млн. рублей¹², а за годы девятой пятилетки – 79 млн. 162 тыс. рублей¹³.

В девятой пятилетке начался очередной этап централизованных мероприятий по повышению заработной платы. С 1971 г. вводится новый минимум заработной платы для работников железнодорожного транспорта. В 1972 г. были увеличены оклады учителям, врачам, воспитателям детских дошкольных учреждений, преподавателям профессионально-технических училищ, средних специальных учебных заведений, не имеющих ученой степени. В то же время темпы роста

заработной платы рабочих и служащих непроизводственной сферы, особенно в просвещении, культуре и искусстве, были несколько ниже, чем в материальных отраслях. Поэтому существовавшая разница в оплате труда работников этих отраслей к концу 70-х гг. осталась примерно такой же, что и в начале 60-х гг., и разрыв этот довольно значителен. Несомненно, такое положение оказывает и определенное воздействие на развитие сферы обслуживания, с дальнейшим расширением и качественным улучшением которой во многом связан уровень жизни населения.

С 1 января 1973 г. низкооплачиваемым работникам был повышен минимум заработной платы до 70 рублей в месяц. Одновременно отменялись налоги с рабочих и служащих, получающих заработную плату до 70 рублей в месяц, снижены ставки налогов в среднем на 35,5% взимаемых с заработной платы от 71 до 90 рублей в месяц. Рост заработной платы в этот период коснулся каждой семьи. Так, у семьи рабочего Улан-Удэнского локомотиво-вагоноремонтного завода за годы девятой пятилетки заработная плата возросла на 54%¹⁴.

Рост заработной платы неразрывно связан с производительностью труда, причем последняя всегда должна обгонять рост заработной платы. Только при этом условии будет создана материальная база и будут накоплены средства для обеспечения роста заработной платы.

Соотношение темпов роста производительности труда и средней заработной платы в промышленности¹⁵

	СССР	Бурятия
Производительность труда, 1975 г. в % к 1965 г.	77	87
Средняя заработная плата, 1975 г. в % к 1965 г.	51	55

Данные таблицы показывают устойчивое опережение темпов роста производительности труда по сравнению с темпами увеличения заработной платы как в целом по СССР, так и по Бурятской АССР. Если в целом по стране среднегодовые темпы роста производительности труда в годы восьмой и девятой пятилеток составили 5,8%, то заработной платы – 1,25%, в Бурятии – соответственно – 8,08% и 4,58%.

На передовых предприятиях Бурятской АССР производительность труда в исследуемый период росла еще более быстрыми темпами, чем заработная плата. Так, на Джидинском вольфрамо-молибденовом комбинате рост производительности труда в 1966 г. по сравнению с 1965 г. составил 18%, а средней заработной платы – 8,5%¹⁶.

Наряду с этим в отдельных отраслях промышленности Бурятии появилась тенденция к опережению темпов роста средней заработной платы по сравнению с темпами роста производительности труда. Опережающий рост заработной платы чаще всего являлся следствием установления заниженных планов. Перевыполняя такие планы, предприятия создавали значительные сверхплановые фонды материального поощрения, а это приводило к опережающему росту средней заработной платы и снижению эффективности производства¹⁷.

В Бурятии в топливной, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозной промышленности рост заработной платы в годы восьмой пятилетки опережал темпы роста производительности труда¹⁸.

В 1968 г. было признано необходимым внести ряд изменений в порядок перевода предприятий и отраслей промышленности на новую систему планирования и экономического стимулирования. Устанавливалось, что в случаях, когда рост средней заработной платы опережает рост производительности труда, соответствующая часть фонда материального поощрения либо зачисляется в резерв

предприятия и используется в следующем году на стимулирование роста производительности труда, либо направляется в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, но не использовались для вознаграждения работников производства¹⁹.

В оплате труда колхозников в изучаемые годы произошли те же изменения, что и в целом по стране. После принятия в 1956 г. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах», колхозы Бурятии стали постепенно переходить на денежную оплату труда. Уже в 1958 г. денежная часть оплаты труда колхозников Бурятии достигло 59,6% заработка. В 1959 г. колхозникам республики было выдано авансом 35,5% заработка и 64,5% - при распределении дохода после окончания сельскохозяйственного года. Среднемесячный размер заработной платы колхозников в течение года составил около 27 рублей²⁰. В 1959 г. на денежную оплату труда перешли полностью 16 из 130 колхозов республики, а к концу 1960 г. новую систему оплаты труда использовали уже 60%²¹. К концу семилетки денежная оплата труда была введена во всех колхозах Бурятии. Однако этот переход проходил не без трудностей. Не было еще единой тарифной системы, безусловно применяемой во всех колхозах. Колхозы по-разному в зависимости от своих экономических возможностей тарифицировали труд своих членов. Так, в колхозе «Коммунизм» Мухоршибирского района оплата одного человеко-дня в 1964 г. составляла 3,84 рубля, а в колхозе «Путь Ленина» этого же района – 1,31 рубля²². В экономически слабых колхозах республики доходы, направляемые на оплату, не всегда были эквивалентны фактическим затратам труда. Существовал большой разрыв в оплате труда квалифицированных и неквалифицированных колхозников.

Важное влияние на укрепление экономики, развития колхозов, оплаты труда их членов оказали решение мартовского

(1965 г.) Пленума ЦК КПСС. В соответствии с решением данного Пленума было принято постановление Совета Министров СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства». В нем было рекомендовано колхозам «ввести со второй половины 1966 г. гарантированную оплату труда колхозников (деньгами и натурой), исходя из тарифных ставок, соответствующих категорий работников совхозов»²³.

До 1 сентября 1966 г. во всех колхозах Бурятии в соответствии с рекомендациями по оплате труда, утвержденными постановлением Совета Министров РСФСР от 2 июля 1966 г., был переведен пересмотр норм выработки, тарификация работ, упорядочение норм и организации труда. В результате было выявлено, что 26 колхозов из 71 имели оплату труда выше зарплаты работников совхозов. Данным колхозам было рекомендовано установить тарифные ставки и должностные оклады, исходя из ставок и окладов соответствующих категорий работников совхозов. Было рекомендовано осуществлять увеличение оплаты труда членам колхозов за счет увеличения выплат за конечные результаты труда²⁴.

В 45 колхозах Бурятии было установлено, что оплата труда колхозников была ниже уровня заработной платы работников совхозов. В этих колхозах была проведена работа по сокращению непроизводительных расходов, административно-управленческого персонала. 21 колхозу в республике потребовался кредит Госбанка СССР в сумме 643 тыс. руб. для обеспечения гарантированной оплаты труда колхозников.

С 1 ноября 1966 г. все колхозы Бурятии перешли на гарантированную ежемесячную оплату труда. С 1966 – 1975 гг. оплата труда колхозников возросла почти в два раза²⁵.

Доходы колхозников росли более высокими темпами по сравнению с заработной платой рабочих и служащих.

Опережающий рост оплаты труда колхозников обеспечивался за счет более быстрого роста денежных доходов колхозников от общественного хозяйства. Уровень реальных доходов колхозников по отношению к реальным доходам рабочих и служащих в расчете на члена семьи повысился с 75% в 1965 г. до 85% в 1976 г.²⁶

В распределении доходов и оплаты труда в колхозах Бурятии в 60 – 70-е гг. имелись и существенные недостатки. В ряде колхозов уровень оплаты труда колхозников не обеспечивал необходимой материальной заинтересованности их в развитии общественного хозяйства. Так, средний уровень оплаты на 1 человеко-день в 1967 г. в колхозах Закаменского района составил 2 р. 40 коп., тогда как в совхозе «Торейский» этого же района – 3 р. 60 коп. В колхозах Тунконского района оплата одного человеко-дня составил 2 руб. 90 коп., тогда как в совхозе «Саянский» того же района – 3 руб. 50 коп.²⁷ В ряде колхозов существовало значительное завышение должностных окладов по сравнению с окладами, существующими в совхозах. Причем, иногда оклады устанавливались без учета объема хозяйств, что приводило к тому, что в ряде мелких хозяйств оплата труда руководителей была гораздо выше, чем в более крупных колхозах.

Опережающий рост оплаты труда колхозников обеспечивал более быстрый рост денежных доходов колхозников от общественного хозяйства по сравнению с доходами рабочих и служащих. Так, в республике за годы восьмой пятилетки (1966-1970 гг.) денежные доходы населения выросли на 27%, а доходы колхозников – на 3,8%²⁸.

Рост общественного производства способствовал в рассматриваемый период сближению оплаты труда колхозников с заработной платой рабочих совхозов. Во многих колхозах автономной республики оплата труда механизаторов, чабанов, доярок немногим уступает зарплате работников соответствующих отраслей совхозов. В колхозах

Мухоршибирского района среднемесячный заработок чабанов в 1976 г. составил 146 рублей, доярок – 145, трактористов и комбайнеров – 152 рубля, а в совхозах соответственно – 155, 145, 165 рублей²⁹.

Рост заработной платы рабочих и служащих, колхозников способствовал быстрому росту денежных доходов населения Бурятии. С 58 по 79 гг. данный показатель в республике повысился в республике в 4,5 раза, денежные доходы в расчете на душу населения выросли с 386,3 до 1300 рублей в год³⁰. Увеличению денежных доходов населения Бурятии в значительной мере способствовали введение денежной оплаты труда колхозников, ее денатурализация.

60-70 гг. явились решающими в абсолютном и относительном увеличении оплаты труда рабочих, служащих и колхозников Бурятии, постепенной ликвидации различий в уровнях денежных доходов населения. Однако в этой области есть еще задачи, которые необходимо решать. Как показывают расчеты ученых, в восточных районах требуются расходы на 38% выше, чем в южных, и на 26% больше, чем в центральных районах³¹. С учетом этой специфики в Бурятии к заработной плате был введен коэффициент 1,2, а в ее северных районах – 1,4. Однако и после введения районного коэффициента соотношение заработной платы рабочих и служащих Бурятии, с одной стороны, и таковой по СССР и РСФСР, с другой, мало изменилось. Если в 1960 г. до введения районных коэффициентов среднемесячная заработная плата рабочих и служащих Бурятии по отношению к уровню СССР составляла 105,7%, РСФСР – 102,5%, то в 1979 г. это соотношение составляло соответственно 110,3 и 104,7%. Оплата труда колхозников республики в 1979 г. по отношению к аналогичному общесоюзному показателю составляла 103,1%. Введенные районные коэффициенты к заработной плате должны были компенсировать имеющиеся различия в условиях жизни и труда в северных и восточных районах. Однако, как

показывают сравнительные данные, эта компенсация еще недостаточна и поэтому не способствует в той мере, в какой это задумывалось, привлечению, а тем более закреплению новых рабочих кадров в восточных районах. При этом надо иметь в виду, что выплата и льготы из общественных фондов потребления на душу населения в Бурятии, были заметно ниже, чем по СССР и России в среднем. Кроме того, из-за более медленного, чем в европейской части страны, развитие жилищно-бытовой, социально-культурной инфраструктуры республики разрыв в получаемых выплатах и льготах не сокращается, а, наоборот, увеличивается.

§ 2. Роль личных подсобных хозяйств в росте жизненного уровня населения

В 50-70-е гг. продолжали широко использоваться и возможности личного подсобного хозяйства, базирующегося на личном труде граждан. Большое значение оно имеет для жителей сельских местностей, которые и в настоящее время обеспечивают свои потребности в продуктах животноводства и овощах в значительной мере за счет подсобного хозяйства. Личное подсобное и домашнее хозяйство продолжают сохранять свое значение и как важный элемент целесообразного использования вне рабочего и свободного времени трудящихся, а также как фактор трудового воспитания подрастающего поколения. На рубеже 50-60-х гг. в стране шло сокращение личных подсобных хозяйств, поголовье скота в них, земельных участков. Но такой курс был преждевременным. Колхозы и совхозы тех лет, имевшаяся у них производственная база, техника не были готовы взять на себя производство той доли валовой сельскохозяйственной продукции, которая производилась в личных подсобных хозяйствах. Удельный вес личного подсобного хозяйства в производстве мяса составлял 47,2%, молока – 49,1%, яиц – 82,8%. В личном пользовании

колхозников, рабочих и служащих находилось 41,2% общего поголовья крупного рогатого скота (55,6% коров, 31,1% свиней, 26,1% овец и коз). Не случайно в 1962 г. наметился застой, а в 1963 г. произошло сокращение производства валового продукта сельского хозяйства.

Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС отметил ошибочность взятого в отношении личных подсобных хозяйств курса и наметил конкретные меры по увеличению производства сельскохозяйственной продукции, в том числе и в подсобных хозяйствах колхозников, рабочих и служащих.

В Бурятии, как и в целом по стране, личные подсобные хозяйства продолжают играть немаловажную роль в общем сельскохозяйственном производстве, о чем говорят данные таблицы.

Удельный вес скота и производства
сельскохозяйственных продуктов в личных подсобных
хозяйствах Бурятской АССР³²

Показатель	1959	1962	1965	1970	1975
Крупный рогатый скот (тыс. голов)	135,0	106,9	141,8	139,4	130,5
% к общему поголовью	36,0	27,6	34,6	31,7	26,6
Коровы (тыс. голов)	66,1	57,0	58,3	54,3	56,6
% к общему поголовью	47,0	39,1	37,3	33,8	32,8
Овцы (тыс. голов)	77,7	84,2	84,1	95,8	100,7
% к общему поголовью	5,5	5,6	5,9	5,6	5,5
Свиньи (тыс. голов)	39,5	54,3	45,2	48,9	65,7

% к общему поголовью	42,6	54,3	45,2	30,8	35,4
Картофель (тыс. тонн)	151,2	92,4	127,6	236,1	204,5
% к общему производству	78,2	79,6	69,8	81,4	74,8
Овощи (тыс. тонн)	25,0	17,6	17,1	12,2	13,3
% к общему производству	47,9	58,4	46,3	34,5	27,9
Мясо (тыс. тонн, в убойном весе)	13,5	12,8	14,8	15,8	16,9
% к общему производству	44,0	34,5	34,9	32,1	28,8
Молоко (тыс. тонн)	78,8	65,7	70,1	72,8	68,3
% к общему производству	48,7	39,4	35,7	34,4	30,1

Материалы таблицы указывают на то, что в начальные годы рассматриваемого периода произошло сокращение поголовья крупного рогатого скота в личных хозяйствах колхозников, рабочих и служащих. Это, в свою очередь, вызвало снижение производства мяса и молока в хозяйствах граждан. В 1965 г. в результате принятых мер поголовье крупного рогатого скота, находящегося в личной собственности граждан, несколько увеличилось, соответственно возросло производство мяса и молока в личных хозяйствах. Как можно увидеть из цифровых данных таблицы, в личных подсобных хозяйствах Бурятии постепенно сокращается численность крупного рогатого скота, снижается производство молока, падает производство яиц; количество свиней и овец, хотя и увеличилось, но их доля в общереспубликанском поголовье не поднялась выше уровня начального периода. У данного явления

несколько причин. С сокращением численности колхозников, а также рабочих и служащих совхозов и переходом их части в ряды работников промышленности и сферы обслуживания сокращается число лиц, ведущих личное подсобное хозяйство с содержанием домашнего скота. Если в начале 60-х гг. промышленные рабочие и служащие, живущие в сельской местности, имели коров, свиней и другой домашний скот и птицу, то в 70-е гг. лишь немногие из них ведут личное подсобное хозяйство с содержанием рогатого скота и овец. Это связано с улучшением материальных условий их жизни, демографическими изменениями, а в определенной степени и с перестройкой их социального самосознания. Еще одной причиной сокращения поголовья рогатого скота в личных подсобных хозяйствах является трудность обеспечения животных кормами. Проблема кормов стояла особенно остро в Бурятии. С ростом поголовья общественного скота, сокращением площадей сельскохозяйственных угодий, используемых под луга и пастбища, владельцам личных коров и другого рогатого скота стало труднее находить места для выпасов и заготовок кормов. Несмотря на отмеченные негативные моменты в развитии личных подсобных хозяйств, производство валовой сельскохозяйственной продукции в Бурятии за 1960 – 1979 гг. увеличилось на 45%. Однако удельный вес созданного в этом секторе материального богатства, несмотря на рост его объема, неуклонно снижается. Так, если в личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих и служащих республики в 1960 г. было произведено валовой продукции на 58,6 млн. рублей, а в 1965 г. – на 66,1, в 1970 – на 74,8, в 1975 – на 74,2, в 1980 г. – на 78,8 млн. рублей³³, то удельный вес ее в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции составил по указанным годам соответственно 33,5; 30,8; 29,3; 26,3; 27,5%. Несмотря на почти двукратное увеличение производства картофеля в личных хозяйствах за 1960 – 1975 гг., его доля в общем производстве

также снижается. Добавим, что в личных хозяйствах за 1960 – 1975 гг. быстрыми темпами сокращается производство тех видов продукции, которые производятся в отраслях, развивающихся на промышленной основе (птицеводство), где ручной труд был вытеснен или вытеснялся механизированным, где внедрялась передовая технология производства. Производительность же труда в личном хозяйстве остается почти неизменной. Так, средняя удоимость коров в этом секторе за 20-летний период почти не изменилась и колеблется в пределах 1,2 тыс. кг.

При более суровых природно-климатических условиях роль личных подсобных хозяйств в совокупных доходах населения Бурятии менее значима, чем в других районах страны. В годы восьмой пятилетки доля доходов от личных хозяйств в доходах сельского населения Бурятии в целом составляла около 25%³⁴. При этом основным источником дохода служили произведенные в этих хозяйствах мясо (около 1/3), картофель и молоко.

Исходя из объема производимой в личных подсобных хозяйствах продукции и сохранении его роли в удовлетворении потребностей сельского и отчасти городского населения в продуктах питания, личные подсобные хозяйства должны быть существенным подспорьем в производстве мяса, молока и некоторых других продуктов.

§ 3. Перевод рабочих и служащих Бурятии на пятидневную рабочую неделю

Составной частью уровня жизни народа является забота об улучшении условий труда трудящихся.

В рассматриваемые годы были реализованы меры по улучшению условий труда советских людей. С 1956 г. начался переход на 7-ми и 6-ти часовой рабочий день. Этот переход

осуществлялся постепенно: сначала в отраслях тяжелой промышленности, угольной, горнодобывающей, химической и нефтехимической. Сокращение рабочего дня и рабочей недели шло без сокращения заработной платы. Переход на 7-ми часовой рабочий день был установлен для подавляющего большинства работников материального и нематериального производства, на 6-ти часовой рабочий день – для рабочих и служащих основных профессий, занятых на работах в горячих цехах, на подземных работах и работах с вредными условиями труда. Средняя продолжительность рабочей недели по стране достигла 39,4 часа: для работников с 7-ми часовым рабочим днем – 41 час для работников с 6-ти часовым рабочим днем – 36 час.

В годы семилетки (1959 – 1965 гг.) были осуществлены мероприятия, направленные на улучшение условий труда. Значительное место в социальной политике в годы восьмой пятилетки (1966 – 1970 гг.) занимали вопросы перевода рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями, ибо это соответствовало как потребностям производства, так и желаниям трудящихся.

Переход на новый график работы, не означая прямого сокращения продолжительности рабочих дней в неделю, существенно увеличивал социальную эффективность фонда вне рабочего времени. Как показали расчеты и практический опыт, пятидневная рабочая неделя заметно сократила время, связанное с производством. Пять рабочих дней вместо шести означает, что в среднем каждый работающий еженедельно экономит один-два часа на дорогу к месту работы и обратно, на прием и сдачу смены и т.д. В течение года это увеличит свободное время трудящихся на 70-80 часов, или столько же, сколько бы дало введение 8-10 дополнительных дней³⁵.

Для разработки мероприятий и руководства по переводу рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю

с двумя выходными днями в Бурятии партийными комитетами была образована междуведомственная комиссия³⁶.

Партийные, советские и хозяйственные организации Бурятии в проведении этой работы опирались на опыт других городов, где в опытном порядке был осуществлен перевод рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Так, для изучения опыта работы по переводу рабочих и служащих на новый режим труда в 1966 г. была направлена группа партийно-советских работников в г. Пермь³⁷.

Позднее для более детального ознакомления и изучения опыта работы предприятий городов Иванова и Ангарска по переводу рабочих и служащих на новый режим работы и отдыха выезжали работники министерств, ведомств и предприятий Бурятии.

После тщательной подготовки с 1 апреля 1967 г. в опытном порядке были переведены на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями 40 предприятий Бурятской АССР. На наиболее крупных предприятиях (локомотивовогоноремонтный, авиационный заводы, мясоконсервный комбинат) были переведены на новый режим труда и отдыха отдельные цехи и участки. Общая численность рабочих и служащих, переведенных на новый режим труда и отдыха на 1 апреля 1967 г. составила в автономной республике 11500 человек³⁸.

Перевод рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций, расположенных на территории Бурятии, на пятидневную рабочую неделю предусматривалось осуществить в течение июня-октября 1967 г., в том числе города Гусинозерск, Кяхта, Улан-Удэ, Закаменск и Бабушкин – в июне-августе, райцентры и рабочие поселки – в сентябре-октябре 1967 г.³⁹. На новый режим работы переводились

предприятия и организации, в которых было занято около 61% общей численности рабочих и служащих⁴⁰.

Предприятия, связанные с обслуживанием сельского хозяйства и расположенные в сельской местности (масло-сырозаводы, автомобильные хозяйства, предприятия бытового обслуживания сельского населения) были переведены на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями в более поздние сроки одновременно с предприятиями сельского хозяйства (совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия).

Также в более поздние сроки предусматривался перевод медицинских учреждений в связи с тем, что укомплектованность медицинским персоналом составляла в Бурятии 63,7%, в том числе в городах и рабочих поселках – 64,6%, а в сельской местности – 61,6%⁴¹.

Предприятия, перешедшие на новый режим труда (Тимлюйский завод асбоцементных изделий, Улан-Удэнская тонкосуконная фабрика, Улан-Удэнская ТЭЦ) успешно выполняли производственную программу. Средняя зарплата рабочих была выше или на уровне соответствующего периода 1966 г. Вместе с тем, были и недостатки в проведении этой работы. Так, в Баргузинском, Прибайкальском и Селенгинском районах даже не были созданы комиссии по подготовке предприятий к переводу предприятий на пятидневную рабочую неделю. На ряде предприятий не были произведены перерасчеты норм выработки, тарифных ставок и сменных заданий, не изменены режим работы предприятий, учреждений и организаций, связанных с культурно-бытовым обслуживанием населения в условиях пятидневной рабочей недели⁴².

Рабочие и служащие с одобрением отнеслись к переводу на пятидневную рабочую неделю. Об этом свидетельствовали интересные данные, полученные сотрудниками Восточно-Сибирского филиала научно-

исследовательского института труда в результате социологического обследования рабочих и служащих пяти предприятий Улан-Удэ, на которых шла подготовительная работа по переходу на новые условия труда и отдыха (механизированный стекольный завод, завод «Электромашин», локомотиво-вагоноремонтный завод, локомотивное депо станции Улан-Удэ и швейная фабрика). Из 800 опрошенных высказались за пятидневную рабочую неделю 602 человека. 394 опрошенных самым главным преимуществом пятидневной рабочей недели считали концентрацию отдыха. Они отметили, что в двоянные выходные дни снижение общей недельной усталости будет более эффективным, что, несомненно, положительно скажется на производительности труда и в конечном счете скажется на повышении жизненного уровня трудящихся. Опрошенные высказывались за два выходных дня также потому, что они способствовали более разумно организовать свой отдых, что можно будет чаще ездить за город, заниматься туризмом и т.д. При новом режиме труда и отдыха более регулярно можно будет посещать театры, клубы, парки – считали 310 опрошенных. 169 человек были рады тому, что легче будет совмещать работу с учебой, а 102 человека после перехода их предприятия на пятидневную рабочую неделю планировали начать учиться⁴³.

Переход на пятидневную рабочую неделю оказал большое положительное влияние на жизнь и быт трудящихся. Пятидневная рабочая неделя создала гораздо большие условия для всестороннего культурного и творческого роста личности, профессиональной подготовки. Так, например, только в 1968 г. по сравнению с 1967 г. на Улан-Удэнском авиационном заводе возросло число обучающихся рабочих и служащих в школах рабочей молодежи, в вечерних и заочных техникумах и вузах с 2541 до 2768 человек, т.е. на 11%. При заводе работало вечернее отделение Улан-Удэнского авиационного техникума и филиал Восточно-Сибирского технологического института⁴⁴.

Работники Улан-Удэнского отделения Восточно-Сибирской железной дороги Н.В. Шмаков и М.А. Ефимов успешно окончание учебы в высшем учебном заведении отнесли за счет того, что имели возможность уделять больше внимания для самообразования и учебы в институте. Токарь локомотивного депо, лучший специализатор А.П. Шульгин в беседе сказал, что при новом режиме работы представились условия, при которых можно культурно отдохнуть, повысить свой общеобразовательный уровень и политический кругозор, что все это в конечном итоге положительно сказывается на работе.

Увеличение свободного времени позволило рабочим и служащим значительно больше и чаще посещать учреждения культуры. Рабочие стали больше бывать в клубах, дворцах культуры, библиотеках. Так, средняя посещаемость театров города Улан-Удэ после перехода на новый режим труда и отдыха увеличилась на 1/3. Повсеместно выросла посещаемость библиотек. В марте 1968 г. в среднем по городу Улан-Удэ одну библиотеку посетило 937 человек против 742 человек в марте 1967 г.⁴⁵.

Пятидневная рабочая неделя оказала благотворное воздействие и на проведение общесемейного свободного времени. Вот что говорили о введении нового режима труда и отдыха рабочая завода «Теплоприбор» В. Попова и ткачиха тонкосуконной фабрики В. Гоптина «Раньше нам, женщинам, нелегко было решиться на загородную прогулку: воскресенье отводилось на домашние дела. Теперь же в один из выходных дней выезжаем за город, ходим всей семьей в кино, театр, словом, отдыхаем по-настоящему»⁴⁶.

Таким образом, пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями способствовала дальнейшему росту самообразовательного, профессионального и культурного уровня трудящихся. Новый режим труда и отдыха создал дополнительные возможности для лучшего использования

рабочими и служащими своего свободного времени. Появились более широкие возможности для отдыха, воспитания детей, учебы без отрыва от производства.

§ 4. Совершенствование жилищных условий и бытового обслуживания трудящихся Бурятии

Жилищные условия являются одним из показателей жизненного уровня народа. Они оказывают самое непосредственное влияние на развитие социальных отношений между людьми (в семье, коллективе, обществе), на формирование в известной мере, их сознания и поведения. Поэтому решение жилищной проблемы является наиболее трудной задачей в области повышения жизненного уровня народа.

Жилье на всех ступенях развития человеческого общества выступает как необходимое условие удовлетворения потребностей человека. Степень же удовлетворения в нем трудящихся различных социальных групп, классов на разных ступенях развития общества зависит от уровня развития производительных сил.

Во второй половине 50-х гг. в Бурятии произошел переломный момент в жилищном строительстве. Если за годы пятой пятилетки (1951 – 1955 гг.) было введено в строй 552 тыс. кв. м жилья, то за 1956 – 1960 гг. этот показатель утроился и составил 1666,9 тыс. кв. м⁴⁷. Почти на этом же уровне держатся показатели ввода жилья в республике за 1961 – 1965 гг. – 1467,3 тыс. кв. м⁴⁸. Правда, в начале 60-х гг. темпы ввода жилья снизились, но к концу пятилетки прирост стал весьма заметным.

Наибольший подъем жилищного строительства в Бурятии пришелся на 1966 – 1975 гг.

В целях ускорения жилищного строительства в республике создается индустриальная база строительного производства, широкое внедрение получили типизация и новые прогрессивные методы домостроения. С ростом объемов строительства особое внимание приобретали проблемы качества вновь вводимых в строй жилищ. В 1969 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства», в котором отмечалось, что при огромном размахе строительства жилых домов все еще имеются серьезные недостатки. В частности, обращалось внимание на то, что типовые проекты не отвечают возросшим требованиям и не предусматривают необходимых удобств для проживающих в домах. В них недостаточно учитываются природно-климатические и другие особенности районов страны. Планировка квартир не отвечает требованиям расселения семей различного состава, площади подсобных помещений недостаточны и не позволяют разместить современное оборудование и бытовые приборы.

Важность этого решения определялась тем, что на первом этапе массового жилищного строительства в основном строились типовые квартиры с небольшой прихожей и маленькой кухней, со смежными жилыми комнатами и совмещенным санузлом. В конце восьмой пятилетки было решено не применять в дальнейшем строительстве такие устаревшие проекты.

В новых проектах площадь квартир увеличивалась в среднем на 15-20%, больше стали размеры кухни. Повышался уровень санитарно-технического оборудования, улучшалась звукоизоляция и архитектурное оформление зданий.

Выполнение этих мероприятий значительно улучшало материально-бытовые условия трудящихся, создавало более благоприятные условия для отдыха, учебы и воспитания детей.

Для претворения этой программы в жизнь на жилищное и коммунальное строительство в годы восьмой пятилетки (1966

– 1970 гг.) было выделено свыше 45 млрд. рублей, вместо 35 млрд. , израсходованных за предыдущие 5 лет ⁴⁹. На развитие строительной индустрии ассигнования увеличивались почти в два раза ⁵⁰.

За годы восьмой пятилетки населению страны было предоставлено 11 млн. 350 тысяч квартир общей жилой площадью в 518 млн. квадратных метров. Переехали в новые дома и улучшили свои жилищные условия около 55 млн. человек.

В девятой пятилетке население страны получило свыше 544 млн. квадратных метров общей (полезной) площади жилья. Широкий размах жилищного строительства позволил в девятой пятилетке (1971 – 1975 гг.) улучшить жилищные условия 56 млн. человек. За 1966 – 1975 гг. в строительство жилья было вложено больше средств, чем за все предыдущие годы Советской власти, вместе взятые ⁵¹.

Важные изменения в эти годы произошли в обеспечении жильем трудящихся Бурятской АССР. Одной из тенденций развития жилищного строительства является возрастание абсолютного размера капитальных вложений.

Общий объем капитальных вложений,
направляемых на жилищное строительство

	1966 - 1970		1971 – 1975	
	СССР	Бурятия	СССР	Бурятия
Общий объем капитальных вложений на жилищное строительство, млн. руб.	60013000	188,9	75782000	240,3

Как показывают данные таблицы, объем капитальных вложений в годы девятой пятилетки по сравнению с восьмой возрос по стране на 26,3%, а в Бурятской АССР – на 27%.

В годы восьмой пятилетки произошел переход от индивидуального проектирования отдельных объектов к комплексной разработке жилых и промышленных районов с максимальным применением типовых решений. Степень применения типовых проектов в жилищном строительстве достигла 97-98% ⁵³.

В годы восьмой пятилетки произошел переход от типового дома как объекта типизации к типовым унифицированным индустриальным изделиям, из которых можно было создать разнообразные в экономическом отношении здания. Используя опыт московских строителей, бурятские строители разработали каталог унифицированных индустриальных изделий и номенклатуру крупнопанельных зданий для строительства в условиях сейсмичности 8-9 баллов. Это дало значительный экономический эффект.

Увеличение капитальных вложений, укрепление строительной индустрии, улучшение планировки и проектирования и ряд других факторов способствовали расширению жилищного строительства в Бурятии. Об этом говорят данные нижеприведенной таблицы.

Ввод в действие жилых домов (тысяч квадратных метров общей (полезной)) площади ⁵⁴.

	1966 – 1970 Бурятия	1971 – 1975 Бурятия
Всего построено в том числе:	1445,7	1494,4
государственными и кооперативными предприятиями и организациями и жилкооперацией	1196,6	1320,0
рабочими и служащими за свой счет и с помощью государственного кредита	108,5	73,6
в колхозах (колхозами, колхозниками и сельской интеллигенцией)	141,6	100,8

Данные таблицы свидетельствуют о росте жилищного строительства. Наиболее быстрыми темпами шло строительство государственными и кооперативными предприятиями и организациями. В то же время данные таблицы показывают сокращение абсолютных размеров ввода жилья в эксплуатацию самим населением. Это объясняется непрерывным ростом масштабов строительства за счет государственных и кооперативных предприятий. Анализ сложившегося

соотношения выявил, что удельный вес государственного жилищного строительства и жилкооперацией в 1975 г. по сравнению с 1965 г. возрос на 31,7%, индивидуального соответственно снизился на 28% ⁵⁵. В Бурятской АССР индивидуальное жилищное строительство снизилось в 1975 г. по сравнению с 1965 г. на 48% ⁵⁶. Государственное жилищное строительство как в СССР в целом, так и в Бурятии в частности, в эти годы стало подавляющим.

Наряду с увеличением ассигнований из государственного бюджета в целях решения жилищной проблемы, государство мобилизует и средства трудящихся на кооперативное строительство.

Кооперативная (групповая) собственность на жилой фонд является разновидностью общественной собственности. Она играет по сравнению с личной собственностью прогрессивную роль по характеру образования средств, по методам строительства домов, по совместной эксплуатации и потреблению жилых домов.

Поскольку на первых порах в организации и строительстве домов для жилищно-строительной кооперации имели место нерешенные вопросы, Совет Министров СССР 19 ноября 1964 г. принял постановление «О дальнейшем развитии кооперативного жилищного строительства». В нем нашли решение многие вопросы, от которых зависит дальнейший ход этого строительства. В результате принятых мер темпы жилищно-кооперативного строительства в годы восьмой и девятой пятилеток постоянно росли. Так, в Бурятии за годы девятой пятилетки по сравнению с восьмой произошло увеличение ввода жилой площади жилищно-строительными кооперативами на 5,1 тыс. квадратных метров и составило к концу 1975 г. 52 тыс. квадратных метров ⁵⁷.

В послевоенный период принимались меры по улучшению жилищного строительства и на селе. В 1968 г. ЦКК КПСС и Совет Министров СССР принял постановление «Об

упорядочении строительства на селе». Наряду с положительными моментами указывалось и то, что выделенные на строительные средства использовались недостаточно эффективно, архитектурные и планировочные решения и уровень благоустройства многих населенных пунктов не удовлетворяли современным требованиям. В постановлении намечались меры по постепенному преобразованию сельских населенных пунктов в благоустроенные поселки с хорошими жилищными и культурно-бытовыми условиями.

В годы восьмой и девятой пятилеток увеличилось строительство домов в сельской местности за счет государства и колхозов⁵⁸, вызванных уменьшением численности сельского населения и сселением колхозников в более крупные поселки в годы восьмой и девятой пятилеток ввод домов за счет средств сельского населения сократился.

В девятой пятилетке по сравнению с восьмой в Бурятии ввод в действие жилых домов колхозниками и сельской интеллигенции сократился на 18,2%⁵⁹.

Отличительной чертой жилищного строительства, особенно в семидесятые годы, - это более высокий уровень благоустройства жилищного фонда. Повышение благоустройства жилищного фонда имеет большое социальное значение. Оно создает условия для лучшего удовлетворения целого комплекса потребностей, связанных с отдыхом, ведением домашнего хозяйства, экономией времени и т.д. В Бурятской АССР за 1966 – 1975 гг. жилая площадь, оборудованная водопроводом, увеличилась в 2,6 раза, канализацией – в 2,4, горячим водоснабжением – в 8,8 раза⁶⁰.

Благоустройство обобщественного жилищного фонда в городах и поселках городского типа (в %) ⁶¹

	1976	
	СССР	Бурятия
Жилищный фонд, оборудованный:	85	67
водопроводом	82	65
канализацией	46	51
горячим водоснабжением		

Как видно из таблицы, Бурятская АССР отставала в развитии коммунального хозяйства от общесоюзных показателей. Это объясняется слабостью строительных организаций, природно-климатическими условиями, не дающими возможность в течение года заниматься вопросами строительства подземных коммуникаций, а также недостаточным вниманием этому вопросу со стороны вышестоящих органов.

Вместе с тем следует отметить, что темпы и масштабы жилищного строительства отставали от возрастающих потребностей населения республики. Темпы ввода жилья в Бурятии отставали от среднероссийских и среднесоюзных показателей, причем в нарастающей последовательности. Так, если в 1960 г. на одного городского жителя в СССР приходилось 8,87 квадратных метров жилой площади, в РСФСР – 9,2⁶², в Бурятской АССР – 7,6⁶³, то в 1975 г. эти показатели равнялись соответственно – 11,9, 12,0 квадратных метров⁶⁴ и 9,9 квадратных метров⁶⁵. Существовавшая разница в уровне обеспеченности жилой площадью не сократилась, а наоборот, увеличилась по сравнению с СССР с 1,24 до 1,95 квадратных метров, с РСФСР – с 1,6 до 2,1 квадратных метров. За годы девятой пятилетки жилая площадь в расчете на городского жителя республики возросла на 0,22 квадратных метра, тогда

как в целом по СССР – на 0,68, а по РСФСР – на 0,8 квадратных метров.

Важным показателем уровня жизни народа является развитие бытового обслуживания населения. С 1969 г. по 1980 г. число предприятий бытового обслуживания в Бурятии увеличилось с 441 до 760, а объем выполненных работ – с 2568 до 20421 тыс. рублей ⁶⁶, или почти в восемь раз. При росте количества мастерских на 72%, среднегодовая численность занятых в них работников повысилась более чем в 2,6 раза. В 1959 году в одной мастерской в среднем работало 6,6 человека, то в 1980 году – 10,8 человека ⁶⁷. В городах, районных центрах, поселках городского типа вместо маломощных мастерских с небольшим числом работников, оказывающих ограниченный круг услуг населению, были введены в эксплуатацию крупные комбинаты бытового обслуживания с современной техникой и оборудованием. Это позволило значительно увеличить объем оказываемых услуг населению. В Улан-Удэ в 1974 году открылся крупный Дом быта с широким комплексом предоставляемых населению услуг. Многие технологические процессы в этом бытовом предприятии механизированы, что облегчает и ускоряет выполнение заказов населения. В годы десятой пятилетки начали действовать завод по ремонту радиоаппаратуры в Улан-Удэ, четыре комбината бытового обслуживания, гостиницы в поселке Нижнеангарск, селе Сосновоозерск и др.

Качественные изменения произошли в развитии бытового обслуживания на селе. В начале и середине 1960-х гг. в сельской местности (районных центрах, крупных селах, на центральных усадьбах колхозов и совхозов) действовали лишь небольшие предприятия бытового обслуживания, на которых было занято в среднем три работника, и объем услуг составлял всего 3,5 тысяч рублей в год. К концу 70-х гг. в сельских местностях республики действовало 450 предприятий бытового обслуживания, в каждом из которых было занято в среднем

около 5 работников и объем услуг достигает более 15 тысяч рублей в год ⁶⁸. Предприятия этой отрасли на селе в 1980 г. оказали услуги на 17,64 рубля на душу сельского населения (для сравнения: в городе аналогичный показатель равняется 25,13 рублей). О сдвигах в развитии бытового обслуживания в республике свидетельствуют данные следующей таблицы.

Объем оказанных бытовых услуг в расчете на душу населения (в рублях) ⁶⁹

Регион	1959	1965	1970	1975	1980
Бурятская АССР	3,81	6,36	16,86	19,11	22,0
РСФСР	-	9,0	17,0	26,0	29,06
СССР	-	8,17	16,71	25,74	27,86

Как видно из таблицы, по объему бытовых услуг Бурятия отстает от средних показателей по СССР и РСФСР. Для преодоления этого отставания необходимо ускорить развитие этой отрасли в национальной республике. При этом надо иметь в виду, что сельские жители часто обращаются за бытовыми услугами в город. Производительность труда работников бытового обслуживания республики на селе, по данным на 1980 г., на 29% выше, чем у их городских коллег ⁷⁰. Однако в целом бытовое обслуживание населения Бурятии еще не достигло общесоюзного и общероссийского уровня, и для преодоления этого разрыва потребуются годы.

§ 5. Укрепление и развитие торговли Бурятии

Уровень жизни населения находит отражение и в росте потребления трудящихся и их семей. О росте народного потребления свидетельствуют данные о развитии розничной

государственной и кооперативной торговли. Население Бурятии к концу семилетки затрачивало 82% денежных расходов на покупку товаров. Это несколько выше аналогичных расходов в Иркутской и Читинской областях, что свидетельствует о недостаточном уровне развития сферы обслуживания в республике сравнительно с указанными областями, а также с СССР и РСФСР в целом. За годы семилетки розничной товарооборот государственной и кооперативной торговли, включая и общественное питание, увеличился с 224,8 млн. руб. в 1958 г. до 353,8 млн. руб. в 1964 г., или на 57,4%⁷¹. В расчете на душу населения продажа в республике возросла с 343 рублей в 1958 г. до 464 рублей в 1965 г. Величина товарооборота на душу населения была выше в промышленных, а также в северных районах республики, но темпы его роста в них ниже, чем в сельскохозяйственных районах. Это свидетельствовало о тенденции постепенного сближения товарного потребления сельского и городского населения.

За годы семилетки в республике была значительна расширена торговая сеть. При росте численности населения республики на 14%, розничная торговая сеть увеличилась на 456 предприятий, или на 22%. При этом число рабочих мест в сети торговли возросло с 2581 до 3839 или на 48,7%⁷².

Расширение производственной базы стало основой дальнейшего развития сферы общественного питания, роста ее товарооборота. В 1958 г. товарооборот предприятий общественного питания равнялся 19,6 млн. руб., в 1965 г. – 25,6 млн. руб.⁷³, т.е. вырос на 30,6%.

За годы семилетки построено немало средних и крупных, хорошо оснащенных предприятий общественного питания с числом посадочных мест от 50 до 580. Ф эти годы в Улан-Удэ были построены кафе-столовая «Саяны» на 280 посадочных мест и кулинарный магазин при нем, студенческая столовая на 152 места, ресторан «Одон», рабочие столовые

Ново-Брянского механического завода, шиферного завода в Каменске.

Несколько хуже обстояло дело со строительством магазинов. Несмотря на необходимость строительства крупных, оснащенных современным оборудованием и подсобными помещениями магазинов, было построено немало мелких, рассчитанных на 1-2 рабочих места, что снижало рост производительности труда, вело к рассредоточению товаров народного потребления и затариванию.

Рост розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли⁷⁴

	1965 год	1970 год	1975 год
Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли (в ценах соответствующих лет; млн. рублей)	353,8	521,4	742,4
Торговля в городах и поселках городского типа	156,9	293,4	480,5
Торговля в сельских местностях	196,6	228,0	261,9
Общий объем товарооборота (в % к 1940 г. в сопоставимых ценах)	374	554	796

Приведенные в таблице данные показывают, что в рассматриваемый период розничный товарооборот – основной показатель развития розничной торговли – увеличивался благодаря росту денежных доходов населения и производства товаров народного потребления. Так, розничный товарооборот государственной торговли за 1966 – 1975 гг. вырос в 2,1 раза. Еще более быстрыми темпами рос товарооборот в городах и

поселках городского типа. Менее быстрыми темпами рос розничный товарооборот в сельской местности. Это объясняется тем, что определенную часть продуктов питания получали от личного подсобного хозяйства. Кроме того, сельское население часть товаров покупает в городской розничной сети.

На рост розничного товарооборота важное влияние оказывало обеспечение стабильности уровня розничных цен на товары народного потребления. В годы восьмой и девятой пятилеток индекс розничных цен на товары народного потребления оставался на одном и том же уровне. К тому же в это время осуществлялось снижение государственных розничных цен на отдельные виды продовольственных и непродовольственных товаров. Так, с 1 января 1966 г. были отмечены наценки на товары, реализуемые в сельской местности, в том числе на хлопчатобумажные, трикотажные изделия и сахар. В результате сельчане получили выигрыш в размере 400 млн. рублей в год. Снижены розничные цены в городской и сельской местности с 25 апреля 1966 г. на соки, фруктовые консервы, варенье, отдельные виды рыбной продукции, что дало населению годовой выигрыш более 100 млн. рублей. С 1 апреля 1969 г. розничные цены были снижены на телевизоры на 24,6%, чулочно-носочные изделия – в среднем на 20%, капроновые чулки – на 10%, а также на ряд других товаров.

Рост общего объема розничного товарооборота сопровождался увеличением в нем доли непродовольственных товаров. Это обуславливалось особенностями спроса и потребления продовольственных и непродовольственных товаров. Так, физический объем потребления продуктов имеет свои пределы, которые определены научно обоснованными нормами питания. Потребление продовольствия, например, в Бурятии неуклонно увеличивается и по ряду продуктов питания

(хлеб и хлебобродукты, картофель, яйца) приблизилось к научно обоснованным нормам или превзошло их.

Вместе с тем, население Бурятии значительно меньше рекомендуемой нормы потребляют овощей и бахчевых культур, молока и молочных продуктов. Это видно из данных следующей таблицы.

Потребление основных продуктов питания в Бурятской АССР
(в кг на душу населения в год)

	Рекомендуемая норма	1965	1975
Хлеб и хлебобродукты в переводе на муку	110	139	139
Картофель	97	100	151
Овощи и бахчевые	146	52	58
Молоко и молочные продукты	405	232	296
Яйца – штук	232	140	207

В потреблении продовольственных товаров населения Бурятии большую роль играли особенности и природно-климатические условия. Сельское хозяйство Бурятской АССР имело животноводческий уклон. Учитывая это, а также суровость забайкальского климата, в исследуемый период осуществлялся рост продажи более питательных, ценных по калорийности продуктов питания. Так, если в 1975 г. в автономной республике продажа хлеба и хлебобулочных продуктов возросла по сравнению с 1965 г. на 33%, то мяса и

мясопродуктов – в два раза, масла животного – в 1,9 раза, яиц – в 5,8 раза ⁷⁶.

Потребление же непродовольственных товаров не имеет границ, так как потребности и спрос на них с ростом общественного производства постоянно увеличиваются. Поэтому доля непродовольственных товаров в общем объеме розничного товарооборота повышается.

Об изменении соотношения продовольственных и непродовольственных товаров в общем объеме товарооборота государственной торговли свидетельствуют следующие данные.

Товарооборот государственной торговли, включая общественное питание в Бурятской АССР ⁷⁷

Год	Все товары (млн. рублей)	В %	Прод. товары (млн. рублей)	В %	Непрод. товары (млн. рублей)	В %
1965	349,6	100	213,2	61	136,4	39
1970	514,5	100	313,0	60,1	201,5	39,90
1975	737,1	100	433,8	59	303,2	41

Как видно из таблицы, доля непродовольственных товаров за 1966 – 1975 гг. увеличилась в Бурятии с 39 до 41%. В эти годы продажа всех непродовольственных товаров в государственной торговле выросла в 2,2 раза. А продажа товаров культурно-бытового назначения, мебели, трикотажных изделий и отдельных товаров хозяйственного обихода развивалась более высокими темпами. Так, продажа холодильников увеличилась в 4,8 раза, стиральных машин – в 5 раз, электропылесосов – в 4 раза, радиоприемников и радиол – в 2,9 раза ⁷⁸.

Социально-экономическая политика Советского государства обеспечивала сближение условий труда и быта, а

также материального и культурного уровня жителей города и деревни.

В результате роста более высокими темпами денежных доходов сельских жителей по сравнению с городским изменилась динамика розничного товарооборота городской и кооперативной торговли в расчете на душу населения.

Рост товарооборота в городских поселениях и сельских местностях на душу населения

Товары	Товарооборот в городских поселениях на душу населения в рублях		Товарооборот в сельских местностях на душу населения в рублях		Товарооборот на душу населения в сельских местностях и товарооборот на душу населения в городских поселениях в %	
	1965	1975	1965	1975	1965	1975
Всего	629-63	1102	327-60	644-36	52	59
Прод-е	390-33	612	204-62	389-20	52	65
Пром-е	239-30	490	122-98	256-16	51	51

Из таблицы ⁷⁹ видно, что за 1965 – 1975 гг. произошло сближение товарооборота на душу населения в городских и сельской местности. Если в 1965 г. продажа всех товаров на душу населения в сельской местности по отношению к аналогичному показателю в городских поселениях составляла 52%, то в 1975 г. – уже 59%. Определенные перемены произошли в потреблении продовольственных товаров.

Продажа продовольственных товаров в сельской местности по отношению к аналогичному показателю в городских поселениях выросла с 52% до 65%. При этом следует учитывать, что сельское население часть товаров покупает в городской розничной сети. Так, выборочное обследование семей Бурятской АССР показывает, что покупки товаров, особенно непродовольственных, колхозниками в городах составляет около 40% общего объема покупок⁸⁰.

В рассматриваемый период значительно повысилась доля высококалорийных продуктов питания. Так, только за восьмью пятилетку в розничном товарообороте кооперативной торговли Бурятии доля мясных изделий повысилась с 0,46 до 0,78% в общем объеме товарооборота, сыра соответственно – с 0,12 до 0,20%, яйца – с 0,46 до 0,64%. Доля же других, менее ценных по калорийности товаров снизилась: хлеба и хлебобулочных изделий – с 0,63 до 0,48%, муки – с 1,65 до 1,29% в общем объеме товарооборота⁸¹.

Таким образом, социально-экономическая политика Советского государства в 50-х – 70-х гг. была направлена на рост денежных доходов населения, увеличение производства товаров народного потребления, а это, в свою очередь, привело к постоянному увеличению объема розничного товарооборота в целом и на душу населения в сельской местности по сравнению с городскими поселениями, увеличению доли непродовольственных товаров в общем объеме розничного товарооборота.

§ 6. Улучшение пенсионного обеспечения, здравоохранения и образования жителей Бурятии

важное мерой, от которой в значительной степени зависит уровень жизни народа, является пенсионное обеспечение трудящихся.

Изучаемые годы ознаменовались важными изменениями в этой области. В соответствии с решениями XX съезда КПСС Верховный Совет СССР 14 июля 1956 г. принял новый закон о пенсионном обеспечении рабочих и служащих и нетрудоспособных членов общества. Этим законом предусматривалось обеспечение рабочих, служащих и членов их семей в старости, при наступлении инвалидности и в случае потери кормильца. Пенсии по старости назначаются при двух условиях: достижение пенсионного возраста – 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин и наличие определенного трудового стажа. Средние размеры пенсий по старости возросли более чем вдвое; по инвалидности – почти на 50%; семьи, потерявшие кормильца, получили 60% надбавки к своим пособиям; у семей военнослужащих пособия увеличились более чем в два раза.

У ряда категорий рабочих и служащих горнорудной, химической, металлургической промышленности, транспорта, лесозаготовок, строительства право на получение пенсии наступает в возрасте для мужчин 55-50 лет, для женщин – 50-45 лет. Пенсии по старости назначаются и при уменьшенном производственном стаже, работающем на подземных работах, в горячих цехах.

В 1971 г. были повышены минимальные размеры пенсий рабочим и служащим по старости с 30 до 45 рублей при сохранении действующего максимального размера пенсии 120 рублей в месяц.

В результате улучшения материально-бытовых условий и увеличения продолжительности жизни советских людей в 1966 – 1975 гг. росла численность пенсионеров по старости. В Бурятии за эти годы число пенсионеров по старости увеличилось в 2,03 раза и составило 57773 человека⁸².

Особое внимание уделялось сочетанию интересов общества и граждан-пенсионеров. В целях широкого привлечения к работе на государственных предприятиях

трудоспособных пенсионеров с 1 января 1970 г. выплата государственных пенсий по старости производится в полном размере многим категориям работающих пенсионеров: всем рабочим и мастерам, работникам массовых профессий, среднему и младшему медицинскому персоналу, врачам лечебно-профилактических учреждений и некоторым другим. В результате этого возросла численность работающих пенсионеров. Если в 1966 г. в Бурятии работало в общественном производстве 11,6% пенсионеров, то в 1975 г. – 20%⁸³.

Система социального обеспечения и социального страхования наряду с пенсиями включает в себя и выплату различных пособий. Среди них важное место занимают пособия по временной нетрудоспособности. Они выдаются при болезни рабочего, служащего или членов их семей, в случае необходимого ухода за заболевшим и т.д.

За 1971 – 1974 гг. средний размер дневного пособия по временной нетрудоспособности увеличился на 17% и составил 5,18 рублей, или 80,5% средней дневной заработной платы⁸⁴. В Бурятской АССР расходы бюджета социального страхования на эти цели постоянно увеличивались. В 1975 г. они составили 18,1 млн. рублей против 13,4 млн. рублей в 1971 г.

Не менее важным направлением социального обеспечения населения являются пособия женщинам по беременности и родам, а также одиноким и многодетным матерям. Совет Министров СССР принял решение ввести с декабря 1973 г. 100-ную оплату отпуска по беременности и родам всем женщинам-работницам независимо от трудового стажа и членства в профсоюзе. Кроме того, с 1 ноября 1974 г. было введено пособие на детей малообеспеченным семьям. Пособия выплачивались в размере 12 рублей ежемесячно на каждого ребенка до достижения им восьмилетнего возраста, где средний совокупный доход на члена семьи не превышает 50 рублей в месяц.

Так, например, в Бурятии только за 4 месяца со дня введения этого Указа были назначены пособия 6189 малообеспеченным семьям, им было выплачено 164,5 тысяч рублей⁸⁵.

Новым шагом в улучшении пенсионного обеспечения трудящихся стали решения правительства о едином пенсионном обеспечении колхозников. До этого забота о престарелых колхозниках ограничивалась устройством их на более легкие работы, единовременной помощью правления колхоза тем, кто не имел кормильцев. С конца 50-х гг. до 1964 г. по инициативе, рожденной снизу, почти все колхозы приняли положения о пенсионном обеспечении своих членов. Однако размер этого пособия колебался в зависимости от получаемых доходов, не был раз и навсегда установленным. Постановление, принятое в 1964 г., изменило этот порядок. Теперь все колхозы были обязаны отчислять определенную часть своих доходов в единый централизованный пенсионный фонд. Каждый колхозник получил право на пенсию из расчета среднемесячного заработка за любые 5 лет трудовой деятельности из последних 15 перед уходом на заслуженный отдых.

В Бурятской АССР правом на пенсию воспользовались на 1 января 1966 г. 19,4 тысяч колхозников. Всего за годы семилетки численность пенсионеров в республике возросла с 45 тысяч до 81,7 тысяч⁸⁶.

Состоявшийся в 1969 г. III съезд колхозников принял решение «О социальном страховании колхозников». С 1 января 1970 г. начала действовать система социального страхования колхозников за счет отчисления колхозов в централизованный фонд.

Важной социальной проблемой является забота о здоровье людей, об увеличении продолжительности жизни в активной деятельности человека. Для достижения этих целей необходимо развитие здравоохранения.

Основной задачей здравоохранения является профилактическая работа. Профилактика – это совокупность широких социально-экономических, гигиенических и лечебно-предупредительных мер.

Одним из неотделимых элементов профилактики является диспансерный учет рабочих, служащих, учащихся и домохозяек. Он является средством предупреждения заболеваемости. Диспансеризация помогла выявить открытые и скрытые формы таких заболеваний, как туберкулез, дизентерия, злокачественные опухоли и многие другие заболевания.

О росте диспансеризации населения можно судить по таким данным. Если в 1966 г. в Бурятии число диспансеров было 9, то в 1975 г. – 13⁸⁷.

Важное значение придавалось росту числа домов отдыха, санаториев и курортов. К началу восьмой пятилетки в Бурятской АССР имелось 11 домов отдыха и пансионатов, рассчитанных на 478 мест. К концу девятой пятилетки в автономной республике работало 17 домов отдыха и пансионатов, имевших 718 мест⁸⁸.

Большое значение приобрела борьба с туберкулезом, борьба с которым началась в Бурятии особенно в послевоенное время. Но особенно большой размах она приняла в годы восьмой и девятой пятилеток. Проводились массовые, регулярные осмотры населения, госпитализация больных, впервые взятых на учет. Выросла сеть противотуберкулезных диспансеров. Наряду с лечебной работой диспансеры обследовали условия труда и быта, выявляли очаги туберкулеза на предприятиях, в детских учреждениях и семьях. В профилактику и лечение в этой области вкладывались большие средства. Они расходовались на строительство и реконструкцию противотуберкулезных учреждений, подготовку квалифицированных врачей-фтизиатров. Вся эта система мер дала свои результаты. Если в 1970 г. на учете в Министерстве здравоохранения Бурятской АССР состояло 6688 человек

больных туберкулезом⁸⁹, то в 1975 г. – 3869 человек, то есть сократилось на 58,4%⁹⁰.

Осуществляя разнообразные профилактические мероприятия, органы здравоохранения Бурятии в 50-х – 70-х гг. проводили определенную работу по расширению сети лечебных учреждений. Но большинство действующих больниц, поликлиник было построено в 60-70-е гг. Так, только за годы девятой пятилетки построены и сданы в эксплуатацию больничный комплекс в Кяхте на 240 коек, больницы в селах Петропавловка, Оронгой, Бичура, Заиграево, Улан-Удэнская городская больница скорой медицинской помощи с поликлиникой, комплекс железнодорожной больницы с поликлиникой в Улан-Удэ. Многие медицинские учреждения перешли из старых ветхих деревянных зданий в новые просторные, с современным оборудованием. Благодаря технической оснащенности учреждений здравоохранения, повышению квалификации кадров улучшилось медицинское обслуживание населения.

Сдвиги произошли в медицинском обслуживании сельского населения. Во всех центральных усадьбах колхозов и совхозов действуют амбулаторно-поликлинические пункты. В большинстве сел работают фельдшерские пункты. Во всех районных центрах действуют больничные комплексы и современные поликлиники.

Динамика развития здравоохранения в Бурятии ⁹¹

Показатели	1960	1965	1970	1975	1980
Число больничных учреждений	150	141	147	141	139
В них коек	5863	7672	9645	10755	11841
Число врачебно-поликлинических учреждений	152	165	182	187	195
Число фельдшерских, акушерских и других пунктов	436	447	450	450	451
Численность врачей всех специальностей	1095	1335	1738	2262	2850
среднего медперсонала	4421	5117	6656	8242	9537
На 10 тыс. населения приходилось					
Коек	82,4	98,8	118,1	124,2	127,4
Врачей	15,5	17,2	21,3	26,2	30,7
Среднего медперсонала	62,1	65,9	81,5	95,3	102,6

Данные таблицы показывают, что наиболее высокими темпами шло строительство больниц и поликлиник в 7-й, 8-й пятилетках. В 8-й, 9-й пятилетках значительно возросло их число. В годы 7-й, 8-й пятилеток количество коек в больничных учреждениях увеличилось примерно на 2 тысячи за каждую, в девятой пятилетке – на 1090, в десятой пятилетке – на 1086.

Количество коек на 10 тысяч населения в Бурятии примерно такое же, как в СССР и РСФСР. За 1960 – 1980 гг. число больничных коек увеличилось вдвое. В указанные годы были созданы городские, районные больничные комплексы, что дало возможность для всестороннего обследования и лечения пациентов. Этим объясняется снижение больничных учреждений. Численность врачей в Бурятии за 1960 – 1980 гг. увеличилась в 2,6 раза, среднего медицинского персонала – в 2,1 раза, при росте численности населения на 37%. Однако показатели обеспеченности населения врачами, чем в среднем по СССР, РСФСР и особенно по районам европейской части страны.

Например, обеспеченность населения Северо-Западного, Центрального экономических районов врачами на 10 тысяч человек составляла в 1975 г. соответственно 45,4; 45,9; в СССР – 32,6, в РСФСР – 34,8, в Восточной Сибири – 28,9, а в Бурятской АССР – 26,2. Среднего медицинского персонала на 10 тысяч населения в 1975 г. приходилось в СССР – 98,4, в РСФСР – 105,2 ⁹², а в Бурятской АССР – 95,3. При этом надо иметь ввиду, что из-за относительно небольшой численности и малой плотности населения один среднестатистический врач и средний медицинский работник в республике обслуживает значительно большую территорию, чем в среднем по стране.

В решении проблем уровня жизни населения важное значение придавалось воспитанию и образованию подрастающего населения. Трудность решения этой проблем заключалась в том, что к началу семилетки имеющиеся школьные здания были сплошь деревянными, многие из них плохо приспособленными для ведения занятий. В школах почти отсутствовали специализированные кабинеты, что значительно затрудняло процесс обучения. Из-за недостатка учебных классов в школах, ребята были вынуждены заниматься в две, а в некоторых школах и в три смены. Трудное положение было в сельских районах. Дети из отдаленных деревень были

вынуждены ездить в школы за несколько десятков километров. Это в большой степени сказывалось на эффективности их обучения.

Для решения этих проблем в автономной республике развернулось строительство типовых зданий. К строительству школ были привлечены промышленные предприятия, колхозы и совхозы. Всего за годы семилетки в эксплуатацию было сдано школьных зданий на 40032 ученических места при 130,4 тысяч учащихся дневных общеобразовательных школ в 1960/61 учебном году⁹³. При всех восьмилетних и средних школах создавались учебные мастерские, где дети получали основы политехнических знаний.

В годы семилетки, в начале восьмой пятилетки было введено обязательное восьмилетнее образование молодежи. Во второй половине 60-х гг. начался переход к обязательному среднему образованию. В республике продолжалась реконструкция, расширение старых и строительство новых школ. За 1966 – 1970 гг. было сдано школ на 36614 ученических мест, количественно и качественно улучшался кадровый состав учителей⁹⁴.

За девятую пятилетку в республике было введено 25514 ученических мест.

Данные о развитии народного образования в Бурятии не имеют резких отличий от аналогичных общесоюзных и общероссийских показателей. Так, на 10 тысяч населения республики в учебном 1975/76 гг. приходилось 116 учителей, в РСФСР – 96, в СССР – 106, в Восточной Сибири – 111; на одного учителя приходилось 18 учеников, в РСФСР – 18,5, в СССР – 17, в Восточной Сибири – 19.

В изучаемый период развивалась сеть дошкольных учреждений. В 1960 г. в детских яслях и яслях-садах Бурятии воспитывалось 18,4 тысяч детей⁹⁵, или седьмая часть детей дошкольного возраста. Дальнейшее развитие народного хозяйства автономной республики, необходимость привлечения

в расширяющееся производство новой рабочей силы, в том числе женщин, настоятельно требовали строительства новых дошкольных учреждений. Внедрение индустриальных методов в жилищном строительстве, культурно-бытовом и социальном строительстве в значительной мере позволили в годы семилетки ускорить строительство детских садов и яслей. В 1965 г. детские сады и ясли обслуживали 30,7 тысяч детей⁹⁶, прирост по сравнению с 1960 г. составил около 67%. Изменились и условия, в которых работали дошкольные учреждения. Если в 50-е гг. почти повсеместно детские сады и ясли размещались в тесных, в основном деревянных помещениях с печным отоплением, то в 60-70-е гг. здания для них в городах и районных центрах стали строиться преимущественно по типовым проектам. Продуманная архитектура новых дошкольных учреждений позволяет избегать иногда нежелательных для детей контактов друг с другом, лучше оберегать их здоровье, организовывать массовые игры, обучение и отдых. Открытие в республике дошкольного педагогического училища позволило в целом решить проблему подготовки кадров для дошкольных учреждений. В 1978 г. в этой системе трудились свыше 3200 воспитателей⁹⁷, большая часть которых имела специальное образование.

На начало 1981 г. в 617 детских дошкольных учреждениях Бурятии насчитывалось 65,5 тысяч детей, в том числе в 257 яслях и садах городов и поселков городского типа – 39,4 тысячи, в 360 сельских яслях и садах – 26,1 тысяча⁹⁸. По сравнению с 1960 г. число воспитанников яслей и садов в республике возросло к концу 1980 г. в 3,5 раза, в том числе в 3,3 раза в сельской местности почти в четыре раза. Соотношение охваченных детскими дошкольными учреждениями детей на селе и в городе на этот год стало примерно пропорциональным соотношению сельского и городского населения.

Говоря о сдвигах в обслуживании детей детскими дошкольными учреждениями в республике, нельзя не отметить

ряд негативных моментов в решении этой проблемы. Строительство гражданских объектов, в том числе детских дошкольных учреждений, отставало от возрастающих потребностей в них. В 1970 г. детскими садами и яслями были обеспечены 36,2% детей дошкольного возраста, в 1978 г. – 44,1%⁹⁹. Таким образом, за эти годы в детские ясли и сады поступило сверх нормы около 12 тысяч детей. На середину 1978 г. в детских дошкольных учреждениях города Улан-Удэ было 17 тысяч мест, посещали их около 21 тысячи детей и около 7 тысяч детей не были обеспечены садами и яслями¹⁰⁰. Чтобы ликвидировать эти диспропорции, нужно было значительно ускорить строительство детских дошкольных учреждений.

Таким образом, в 50-70-х гг. в уровне жизни трудящихся Бурятской АССР произошли важные изменения. Главной формой распределения материальных благ является заработная плата. В исследуемый период она росла как на основе крупных мероприятий по повышению производительности труда, квалифицированного уровня кадров, за счет премий.

Повышался в эти годы уровень и улучшилась структура потребления населением непродовольственных товаров. В питании трудящихся все более высокий удельный вес стали занимать продукты животного происхождения, в результате чего повысилась калорийность питания населения.

Были достигнуты определенные успехи в области здравоохранения, жилищном вопросе, образовании. Вместе с тем, оставались нерешенными многие вопросы, как по объективным, так и по субъективным причинам.

Примечания

¹ Очерки истории Бурятской АССР периода развитого социализма. – Новосибирск, 1983. – С. 210

² Труд и заработная плата СССР. – М., 1974. – С. 25

³ Таблица составлена автором на основе: СССР в цифрах в 1975 г. Краткий стат. Сборник. – М., 1976. – С. 180-181. Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. Сборник. – Улан-Удэ. 1976. – С. 154-155.

⁴ Архив Улан-Удэнского ЛВРЗ. Годовые отчеты по труду за 1965 – 1975 гг.

⁵ Баткаев Р.А. Как организована зарплата в СССР. – М., 1972. – С. 27.

⁶ Текущий архив ЦСУ РБ. Отдел статистики труда и заработной платы. Отчет о должностных окладах строителей. Л.15

⁷ НАРБ, ф.1, оп. 22, д.161, л.37-38

⁸ НАРБ, ф.1, оп. 22, д. 59, л. 17.

⁹ Текущий архив Бурятского областного совета профсоюзов. Протокол заседания президиума областного совета профсоюзов. «О практике использования фонда материального поощрения на заводах «Теплоприбор», «Электромашин» и тонкосуконном комбинате», л.72

¹⁰ Там же

¹¹ Текущий архив Бурятского областного совета профсоюзов. Протокол третьего Пленума областного совета профсоюзов. 1968. л.35

¹² Бурятия шагает в коммунизм. – Улан-Удэ, 1973. – С.66

¹³ НАРБ, ф.1, оп. 71, д.11, л.82.

¹⁴ Правда Бурятии, 1977, 22 июня.

¹⁵ Таблица составлена автором на основе: СССР в цифрах в 1975 г. Стат. Сборник. – М., 1976. – С. 15. Народное

хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. Сборник. – Улан-Удэ. 1976. – С. 31.

¹⁶ НАРБ, ф.1, оп. 22, д.11, л.69.

¹⁷ Иванченко В. Хозяйственная реформа и производительность труда. Ж. «Плановое хозяйство», 1969, №1, С. 54.

¹⁸ Народное хозяйство Бурятской АССР в годы девятой пятилетки. Стат. Сборник. – Улан-Удэ, 1976. – С. 44, 154-155.

¹⁹ Хозяйственная реформа в СССР. – М., 1969. – С. 240-241.

²⁰ Лобанов Н.С. Денежная оплата труда в колхозах (по материалам колхозов БАССР) Канд. дис. – М., 1961. – С. 65. Народное хозяйство Бурятской АССР. – Улан-Удэ. 1963. – С. 123.

²¹ Лобанов Н.С. Денежная оплата труда в колхозах. – С. 66.

²² Прозоров Н.С. Повышение уровня и дальнейшее совершенствование форм оплаты труда в колхозах (по материалам Бурятской АССР) Канд дис. – Иркутск. 1966. – С. 22.

²³ Забота партии и правительства о благе народа. Сб. документов. – М., 1974. – С. 168-169.

²⁴ НАРБ, ф.1, оп. 2, д. 139, л. 174.

²⁵ Под знаменем Октября. – Улан-Удэ. 1977. – С. 79.

²⁶ Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный стат. Ежегодник. – М., 1976. – С. 487.

²⁷ НАРБ, ф.1, оп. 2, д. 139, л. 173-174.

²⁸ Рассчитано автором на основе: НАРБ, ф.1, оп. 25, д. 4, л. 44.

²⁹ Под знаменем Октября. – Улан-Удэ. 1977. – С. 213.

³⁰ Правда Бурятии, 1980, 14 ноября.

³¹ Воробьев В.В. Население Восточной Сибири. – Новосибирск. 1977. – С. 71.

³² Таблица составлена по источникам: Народное хозяйство Бурятской АССР. – Улан-Удэ. 1963. – С. 64-65, 90-95, 108-109, 116. Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. – Улан-Удэ. 1976. – С. 82-83, 88-90, 97, 100. Народное хозяйство Бурятской АССР в десятой пятилетке. – Улан-Удэ. 1981. – С. 60, 74, 86, 89-92.

³³ Народное хозяйство Бурятской АССР. – Улан-Удэ. 1971. – С. 50. Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. – Улан-Удэ. 1976. – С. 59. Народное хозяйство Бурятской АССР в десятой пятилетке. – Улан-Удэ. 1982. – С. 43.

³⁴ Раднаев Г.Ш. Народнохозяйственный комплекс Бурятской АССР. – Улан-Удэ. 1978. – С. 156.

³⁵ Правда, 1967, 19 марта.

³⁶ НАРБ, ф.1, оп. 2, д. 107, л. 13-15.

³⁷ НАРБ, ф.р-195, оп. 13, д. 2030, л. 48.

³⁸ НАРБ, ф.р-195, оп. 13, д. 2030, л. 45.

³⁹ Там же, л. 2.

⁴⁰ Там же, л. 34.

⁴¹ НАРБ, ф.р-196, оп. 14, д. 6062, л. 46.

⁴² НАРБ, ф.1, оп. 22, д. 19, л. 203-206.

⁴³ Правда Бурятии, 1967, 1 июля.

⁴⁴ НАРБ, ф.13, оп. 2, д. 647, л. 6.

⁴⁵ Там же, ф.2, оп. 2, д. 330, л.л. 14, 31-/-, 45.

⁴⁶ Правда Бурятии, 1967, 2 июля.

⁴⁷ Бурятская АССР в цифрах. – Улан-Удэ, 1962. – С. 138.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Партийная жизнь, 1968, №16, С. 30.

⁵⁰ Народное хозяйство СССР в 1970 году. – М., 1972, - С. 483.

⁵¹ Володарский Л.М. Главная задача. – М., 1976. – С. 141-142.

⁵² Таблица составлена автором на основе: Народное хозяйство СССР в 1975 г. Стат. ежегодник. – М., 1976. – С. 506-507. Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. Сборник. – Улан-Удэ. 1976. – С. 146.

⁵³ Дубинец Д.Е. Строить быстрее, качественнее, дешевле. – М., 1977. – С. 28.

⁵⁴ Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. Сборник. – Улан-Удэ. 1976. – С. 145.

⁵⁵ Народное хозяйство СССР в 1978 г. Стат. Ежегодник. – М., 1979. – С. 393.

⁵⁶ Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. Сборник. – Улан-Удэ. 1976 – С. 178.

⁵⁷ Там же. С. 149.

⁵⁸ За годы восьмой и девятой пятилеток число колхозных дворов в СССР уменьшилось с 15,4 миллионов до 13,8 миллионов. Костин Л.М. Высшая цель социализма. – М., 1976. – С. 131.

⁵⁹ Текущий архив ЦСУ РБ, Справка о строительстве в колхозах Бурятской АССР в годы девятой пятилетки.

⁶⁰ Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. Сборник. – Улан-Удэ. 1976. – С. 179.

⁶¹ Таблица составлена автором на основе: Володарский Л.М. Главная задача. – М., 1976. – С. 143. Под знаменем Октября. – Улан-Удэ. 1977. – С. 82.

⁶² Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. Сборник. – М., 1966. – С. 615.

⁶³ Народное хозяйство Бурятской АССР. – Улан- Удэ, 1971. – С. 9, 220.

⁶⁴ Народное хозяйство СССР за 60 лет. Стат. Сборник. – М., 1968. – С. 7, 497.

⁶⁵ Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. сборник. – Улан-Удэ. 1976. – С. 8, 176.

⁶⁶ Бурятская АССР в цифрах. Стат. сборник. – Улан-Удэ. – С. 161. Народное хозяйство Бурятской АССР в десятой пятилетке. Стат. сборник. 1981. – С. 140.

⁶⁷ Народное хозяйство Бурятской АССР в десятой пятилетке. Стат. сборник. 1981. – С. 148. Бурятская АССР в цифрах. Стат. сборник. – Улан-Удэ. – С. 164-165.

⁶⁸ Народное хозяйство Бурятской АССР в десятой пятилетке. Стат. сборник. – Улан-Удэ. 1981. – С. 149.

⁶⁹ Таблица составлена автором на основе: Народное хозяйство Бурятской АССР в десятой пятилетке. Стат. сборник. – Улан-Удэ. 1981. – С. 148. народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Стат. сборник. – М., 1978. – С. 269. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Стат. сборник. – М., 1978. – С. 7, 567. СССР в цифрах в 1980 г. Стат. сборник. – М., 1981. – С. 10-11, 206.

⁷⁰ Народное хозяйство Бурятской АССР в десятой пятилетке. Стат. сборник. – Улан-Удэ. 1981. С. 148-149.

⁷¹ Народное хозяйство Бурятской АССР. Стат. сборник, - Улан-Удэ. 1971. – С. 208.

⁷² Там же, С. 206.

⁷³ Там же, С. 208.

⁷⁴ Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. сборник. – Улан-Удэ. 1976. – С. 162-163.

⁷⁵ Таблица составлена автором на основе: Майер В.Ф. Уровень жизни населения СССР. – М., 1977 – С. 102. Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. сборник. – Улан-Удэ. 1976 – С. 164.

⁷⁶ Текущий архив ЦСУ РБ, динамические ряды по торговле.

⁷⁷ Таблица составлена автором на основе: Торговля РСФСР в 1965 г. Стат. сборник. – М., 1966. – С. 34. Торговля РСФСР в 1970 г. Стат. сборник. – М., 1976. – С. 70.

⁷⁸ Расчеты составлены автором на основе: Народное хозяйство Бурятской АССР. Стат. сборник. – Улан-Удэ. 1971. – С. 213. Народное хозяйство Бурятской АССР в десятой

пятилетке. Стат. сборник. – Улан-Удэ, 1976. – С. 166. Текущий архив Бурятского республиканского союза потребительских обществ. Годовой и квартальные отчеты о хозяйственной деятельности за 1975 г.

⁷⁹ Таблица составлена автором на основе: НАРБ, ф. 228, оп. 1, д. 833, л. 22-24. Текущий архив Бурятского республиканского союза потребительских обществ. Годовой и квартальные отчеты о хозяйственной деятельности за 1975 г. Торговля РСФСР в 1975 г. Стат. сборник. – М., 1976. – С. 72.

⁸⁰ Текущий архив ЦСУ РБ. Выборочное обследование семей колхозников Бурятской АССР.

⁸¹ НАРБ, ф. 228, оп. 1, д. 833, л. 81. Текущий архив Бурятского республиканского союза потребительских обществ. Годовые и квартальные отчеты о хозяйственной деятельности за 1970 и 1975 гг.

⁸² НАРБ, ф.р-921, оп. 1, д.477, л.1 д. 757, л. 3-4.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Костин Л.А. Высшая цель социализма. – М., 1976. – С. 118.

⁸⁵ Ендонов Ч.В. Рост благосостояния советского народа – высшая цель экономической политики партии. – Улан-Удэ, 1975. – С. 68.

⁸⁶ Народное хозяйство Бурятской АССР. Стат. сборник. – Улан-Удэ, 1971. – С. 230.

⁸⁷ НАРБ, ф.р-196, оп. 14, д. 6026, л. 18. текущий архив Минздрава РБ, годовой отчет минздрава Бурятской АССР за 1975 г., л. 11.

⁸⁸ Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. сборник. – Улан-Удэ, 1976. – С. 188.

⁸⁹ Текущий архив минздрава РБ. Годовой отчет минздрава Бурятской АССР за 1970 г.

⁹⁰ Там же. Годовой отчет минздрава Бурятской АССР за 1975 г.

⁹¹ Таблица составлена автором на основе: Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. сборник. – Улан-Удэ, 1976. – с. 185. Народное хозяйство Бурятской АССР в десятой пятилетке. Стат. сборник. – Улан-Удэ, 1981. – С. 152.

⁹² Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Стат. сборник. – М., 1978. – С. 279-280. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Стат. сборник. – М., 1978. – С. 627.

⁹³ Народное хозяйство Бурятской АССР. Стат. сборник. – Улан-Удэ, 1971. – С. 230.

⁹⁴ Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. сборник. – Улан-Удэ, 1976. – С. 147.

⁹⁵ Бурятская АССР в цифрах. Стат. сборник. – Улан-Удэ, 1971. – С. 171-172.

⁹⁶ Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. сборник. – Улан-Удэ, 1976. – С. 188.

⁹⁷ Десятая пятилетка Бурятии. Год третий. – Улан-Удэ, 1979. – С. 44.

⁹⁸ Народное хозяйство Бурятской АССР в десятой пятилетке. Стат. сборник. – Улан-Удэ, 1981. – С. 159.

⁹⁹ Бурятская АССР в цифрах. Стат. сборник. – Улан-Удэ, 1971. – С. 171-172. Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке. Стат. сборник. – Улан-Удэ, 1976. – С. 148-149. Правда Бурятии, 1979, 21 декабря.

¹⁰⁰ Правда, 1978, 11 июля.